

де Клари, — не было захвачено ни во времена Александра, ни во времена Карла Великого, ни до этих событий, ни после них“.¹ Крестоносцы не шадил ни церквей, ни находившихся в них предметов религиозного поклонения. Анонимный каноник Лангрского капитула рассказывает, как они разбивали „раки, в которых покоились мощи святых“, захватывали золото, серебро и драгоценные камни, а „сами мощи ставили ни во что“.² Новгородский летописец также отметил: „...Иные церкви въ градѣ и вънѣ града, и монастыри въ градѣ и вънѣ града, пограбиша все, имъ же не можемъ числа, ни красоты ихъ сказати“.³ Вместо „организованного“ ограбления города, которое предусматривалось договором, возникли тенденции к беспорядочному, индивидуальному расхищению богатств.⁴ Потребовались суровые меры, чтобы предотвратить развитие этих тенденций и заставить крестоносных грабителей сносить награбленное в специально отведенные для этого помещения („Всю добычу нашу мы снесли в одно место и ею наполнили три огромных башни“⁵).

Конечно, далеко не все, что было награблено, поступило в общий фонд раздела, но и то, что удалось собрать, поражало своим богатством жадную толпу западноевропейских захватчиков. Трудно оценить размеры этой добычи. Наши источники определяют долю, полученную каждым пехотинцем, в 5 марок, клириком, щитоносцем — в 10 марок, рыцарем — в 20 марок.⁶ Венецианцы будто бы предлагали крестоносцам за их долю в добыче 400 тыс. марок, или более полутора миллионов византийских золотых.⁷

Раздел добычи происходил не без споров и затруднений. И это понятно: ведь приходилось делать оценку самым разнообразным предметам, многие из которых представляли собою уникальные вещи. Для „удобства“ раздела крестоносцы превратили в слитки множество художественных изделий, расхищенных в городе. Кое-что, впрочем, венецианцам (которые, разумеется, руководствовались при этом отнюдь не эстетическими соображениями) удалось сохранить в целости — такова, например, знаменитая квадрига константинопольского ипподрома, со времени захвата Константинополя и вплоть до наших дней украшающая площадь св. Марка в Венеции.

Богатства, полученные венецианцами, особенно подробно описаны Рамнузием, который истощил всю свою фантазию и едва ли не весь свой лексикон для обозначения разнообразных драгоценностей, которые составили добычу венецианцев.⁸ Вероятно, тут много измышлений, — автор писал в XVI в., — но несомненно, что венецианцы получили

¹ Robert de Clari. Ук. соч., стр. 64.

² Canonici anonyml Lingonensis Historia; P. Riant, Exuviae. . . , p. 28.

³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, М. — Л., 1950, стр. 49.

⁴ Robert de Clari. Ук. соч., стр. 64, 65; D'Ernoul et Bernard le Trésorier. Ук. соч., стр. 374, 375. Последний источник, автор которого, как уже отмечалось, был враждебно настроен по отношению к венецианцам, нарочито подчеркивает, что пальма первенства в грабеже принадлежала этим последним: et cil qui plus emblerent, ce furent li venissiens, qui leportoient par nuit à lor nés (там же, стр. 375).

⁵ Devastatio Constantinopolitana, ed. C. H o p f („Chroniques gréco-romanes, Berlin, 1873), p. 92.

⁶ Devastatio Constantinopolitana, p. 92.

⁷ J. Villehardouin. Ук. соч., стр. 60. Стоимость марки анонимным автором Devastatio Constantinopolitana определена в 4 перпера (ук. соч., стр. 78), хроника Эрнуля (ук. соч., стр. 375) содержит еще более фантастические данные.

⁸ Ramnusius. Ук. соч., кн. III, стр. 129. Цитировано в кн. F. Wilker. Geschichte der Kreuzzüge, Bd. V, S. 364, 365.